Автор: Administrator
10.12.2012 19:15 -

За счет чего сэкономили: Компания признала в расходах стоимость продукции, закупленной у сторонних поставщиков, а также предъявила по этим операциям НДС к вычету
Сколько: более 310 миллионов рублей
Чего это стоило: Пришлось в суде доказывать, что претензии по поводу недобросовестности поставщиков необоснованны

Лучшая защита - это нападение

Такой стиль поведения помог компании отстоять расходы по налогу на прибыль и вычет НДС, которые налоговики пытались признать необоснованными из-за недобросовестности поставщиков.

Компания, которая в дальнейшем к нам обратилась за защитой, является составной частью холдинга, который осуществляет полный производственный цикл - от разведки месторождений до переработки углеводородных запасов. Непосредственной деятельностью компании является закупка нефти с целью ее использования для производства и реализации нефтепродуктов. При этом приобретение нефти осуществляется не только у компаний холдинга, но и у большого числа сторонних поставщиков.

В ходе проверки представители инспекции признали, что часть расходов и вычетов по НДС была необоснованной. Претензии были банальны. Контрагенты не отчитываются в налоговую инспекцию либо предоставляют недостоверные данные. По юридическим адресам, указанным в учредительных документах, эти организации отсутствуют, а фактические адреса местонахождений не установлены. Учредители, генеральные директора и главные бухгалтеры поставщиков по месту регистрации не проживают. Указанные в учредительных документах одной из компаний участник и генеральный директор отрицают свое участие в ее деятельности. При этом налоговый орган ссылался на информацию, полученную от органов МВД.

По мнению инспекции, компания не проявила должной осмотрительности и осторожности при выборе поставщиков. А цены приобретения у сомнительных, по их мнению, контрагентов завышены. В результате сумма доначисленного налога на

прибыль составила более 162 млн рублей, НДС - более 105 млн рублей, а общая сумма штрафа за неуплату указанных налогов - более 43 млн рублей. Также были начислены соответствующие пени.

Компания не могла себе позволить без борьбы лишиться такой суммы, поэтому с нашей помощью обратилась за защитой в суд. Тем более что в ходе проверки обществом были представлены документы, подтверждающие оплату нефти, акты приемки-передачи и маршрутные поручения, которые свидетельствовали о реальности понесенных затрат и выполнении контрагентами договорных условий. В суде первой инстанции мы привели следующие доводы.

Ответы из милиции фактически являются отпиской

Информация от органов МВД России, на которой строились выводы инспекции, не может быть признана достоверной. Проверка поставщиков и их должностных лиц проводилась в 2006-2007 годах, тогда как спорные хозяйственные операции осуществлялись в 2004 году. В запросе налоговиков, обращенном в органы МВД, не указаны юридические адреса спорных поставщиков, а их наименования в запросе не соответствуют указанным в учредительных документах. Налоговый орган не ставил перед сотрудниками МВД России вопроса относительно местонахождений указанных в запросе организаций, мест проживания указанных в запросе лиц. Информация оперативников относительно одного из директоров не имеет отношения к спорному периоду, поскольку тот был освобожден от занимаемой должности двумя годами ранее проведения спорных сделок. Таким образом, провести полноценную проверку по сведениям, представленным инспекцией, не представлялось возможным, и полученный ответ фактически является отпиской.

Факт регистрации поставщика в ЕГРЮЛ сам по себе подтверждает реальность компании

Мы отметили, что указанные поставщики, за исключением двух, которые ликвидированы, числятся действующими и представили в суд выписки из ЕГРЮЛ. Этот факт уже сам по себе должен подтверждать, что эти компании реально существуют.

Кроме того, обвиняя компанию в занижении налоговой базы, инспекторы в своем решении не сослались на нарушения при государственной регистрации поставщиков. Нет упоминания и о неисполнении обязанностей генеральных директоров лицами, указанными в качестве таковых в выписках из ЕГРЮЛ. При этом государственная регистрация поставщиков на момент проведения налоговой проверки не признана недействительной.

Мы подчеркнули, что проверка достоверности сведений о местонахождении поставщиков компанией не проводилась, поскольку они соответствовали учредительным документам, полученным компанией, и не вызывали сомнений. Особо мы отметили, что организация не является аффилированной с указанными контрагентами, соответственно, поэтому у нее не было возможности проверить исполнение ими своих налоговых обязательств.

Налоговый орган неоправданно завысил долю расходов с «сомнительными» поставщиками

Инспекторы заявили, что поставки нефти сомнительными контрагентами осуществлялись на систематической основе, а доля нефти, приобретенной у таких поставщиков, составила 29,61 процента от общего количества купленной нефти.

Однако этот расчет неверен. При расчете указанного показателя инспекторы использовали данные об объеме сырой нефти, приобретенной у организаций, которые не вызвали подозрений налоговиков, а не общий объем нефти, приобретенной обществом. Фактически на долю «подозрительных» поставщиков приходится лишь 6,95 процента от общего объема закупленной нефти.

Материнская компания не обязана приобретать сырье только у «дочки»

Налоговый орган посчитал, что расходы по приобретению нефти у сторонних поставщиков экономически не обоснованы, поскольку компания могла приобрести нефть у своего дочернего общества по более низкой цене.

Этот довод был опровергнут тем, что материнская и дочерняя компании являются самостоятельными хозяйствующими субъектами (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Право определения целесообразности тех или иных расходов не предоставлено налоговому органу, на что неоднократно указывалось в арбитражной практике.

Кроме того, дочерней компанией была предоставлена информация, согласно которой вся добытая нефть была реализована покупателям для поставки в основном в страны дальнего зарубежья. То есть «дочка» физически не могла продать нефть в необходимых объемах.

В результате суд признал нашу правоту (постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 28.08.08 № КА-А40/8037-08).